

— Но всё же тебе лучше не заниматься ничем утомительным и пока не возвращаться к работе в полицию, чтобы рана полностью затянулась, иначе рецидив будет очень некстати.

— Сколько ещё времени потребуется для полного восстановления?

— Ещё дня три-пять. — Доктор Фан поднял на неё взгляд. — Разве то дело об исчезновении ёкая, о котором я слышал в прошлый раз, еще не расследуют, и тебе пока нельзя возвращаться к службе? Как же так, всё уже разрешилось?

Си присела и посмотрела на него:

— Доктор, а вы многое знаете.

Доктор усмехнулся:

— Я всё слышу из сплетен наших молоденьких медсестёр.

— Правда? — Си посмотрела на интеллигентного доктора в очках в золотой оправе, внимательно наблюдая за его выражением лица. — В прошлый раз вы говорили, что Сюаньюань Юй — ваша знакомая?

Си помнила, что когда Сюаньюань Юй навещала её в прошлый раз, этот Доктор Фан как раз упоминал, что она его подруга.

— Да, верно. — Доктор Фан пожал плечами. — Она часто подбирает раненых бродячих ёкаев и приводит их ко мне на осмотр. Иногда бесхозных раненых ёкаев, которых подбирает больница, она тоже забирает к себе, чтобы приютить. Так что мы с ней знакомы уже давным-давно.

А что такое, инспектор Си? Что-то не так?

— Ничего. — Си покачала головой. — Просто эта барышня Сюаньюань Юй кажется мне какой-то загадочной и странной.

— Правда? А я так не думаю.

Доктор опустил голову, дописал медицинскую карту Си и поставил свою подпись.

— Каких именно ёкаев она приютит?

Доктор Фан склонил голову набок и задумался:

— Самых разных: кошек, щенков, птиц, даже растения.

— Скажите, а не подбирала ли она когда-нибудь агрессивных ёкаев? — Си пристально взгляделась в лицо доктора, и её взгляд стал чуть более серьезным.

Доктор Фан улыбнулся:

— Инспектор, вы сегодня пришли на повторный осмотр или расследуете дело? Почему это выглядит так, будто вы меня допрашиваете?

Его слова явно выдавали желание сменить тему, так что Си больше не стала расспрашивать.

Тем более, хотя А-Цзе внезапно изменил показания и заявил, что тогда не был уверен, слышал ли он вообще чей-то женский голос, и что он ничего не помнит — возможно, у него тогда начались какие-то галлюцинации из-за ранения; и хотя Си во время своего исчезновения хоть и страдала амнезией, но в ходе расследования у неё действительно не нашлось мотивов укрывать тех двух ёкаев, так что подозрения с неё сняли, и она могла вернуться к службе (хотя бумаги ещё не оформили, и она пока не имела права допрашивать Доктора Фана в качестве должностного лица).

Тем не менее Си всё равно чувствовала, что этот Доктор Фан наверняка что-то знает о Сюаньюань Юй. Она непременно должна отыскать возможность выяснить, какие же тайны и загадки скрывает эта Сюаньюань Юй.

А-Цзе хоть и выписался из больницы, но человеческой скорости восстановления было не сравниться с ёкайской. Поэтому, когда Си вернулась к работе в полицейском участке, А-Цзе всё ещё отлёживался и восстанавливал силы дома.

Из-за этого Си пришлось весьма неохотно патрулировать в паре с точно таким же крайне недовольным человеческим полицейским. Они шли друг за другом, и если бы не совершенно одинаковая чёрная полицейская форма, их было бы трудно принять за напарников. К счастью, патрульным по поимке ёкаев полагалось выходить на дежурство лишь глубокой ночью, а поскольку час был поздний, вокруг почти никого не было.

Си шла впереди, а полицейский-человек по имени А-Хун лениво тащился позади, с явным раздражением поигрывая в руке плазменной дубинкой.

Внезапно в конце переулочка мелькнули два слабых огонька, которые сплелись воедино, словно затеяв драку. Си поспешно убавила шаг и быстро направилась туда. А-Хун сзади хоть и не горел желанием, но тоже был вынужден вытащить плазменный пистолет и броситься за ней.

Оказалось, что две сцепившиеся в драке крошечные ёкайши испуганно замерли. Си крикнула:

— Стоять! Ещё раз двинетесь — открою огонь!

Впрочем, на самом деле она даже не пыталась достать оружие — просто крикнула, чтобы их напугать. Для расправы с ёкайшками такого уровня применять пистолет было совершенно ни к чему.

Две малышки от страха не смели шевельнуться. Похоже, это были две исхудавшие кошки-ёкаи, которые широко раскрытыми испуганными глазами смотрели на Си. Даже если бы Си не была полицейским, ёкай такого уровня эти крохи уже боялись до смерти.

— Мяу... — дрожащим голосом подала голос одна из них, звучащий жалобно и умоляюще.

— Мяу-у-у... — протяжно подхватила вторая, словно они вдвоём о чём-то умоляли.

Си с некоторой растерянностью посмотрела на них. Если забрать их в участок, с ними поступят как с обычными бродячими ёкаями — отправят в центр содержания ёкаев дожидаться, пока их заберёт какой-нибудь хозяин-человек. Но в центре содержания таких слабых малышей неизменно будут обижать другие ёкаи. Сиси шагнула вперёд, А-Хун тоже подошёл, увидел двух маленьких ёкай и опустил ружьё. Подойдя ближе, Сиси разглядела на земле грязный кусок хлеба: оказывается, эти два маленьких ёкай дрались из-за жалкой горбушки, к тому же оба были покрыты небольшими царапинами и ранами. Глаза Сиси заблестели от незаметных для

других слёз, она намеренно отвернулась и фальшиво кашлянула, надеясь дать малышам шанс сбежать.

Едва заметив это, оба маленьких ёкай тут же развернулись и бросились наутёк. А-Хун же крикнул: «Стоять!» — и в тот же миг выстрелил, угодив в лапу одному из маленьких жёлтых котят-циветок. Котёнок жалобно мяукнул и рухнул на землю, а второй от исхода растерянно замер на месте, не смея шелохнуться.

Сиси в одно мгновение перехватила ствола ружья А-Хуна, понизив голос и скрывая гнев, процедила:

— Ты зачем стреляешь?!

— Отпусти! — А-Хун испугался резкого движения Сиси. Сила и скорость этого движения уже далеко выходили за рамки человеческих возможностей, и А-Хун отчетливо почувствовал угрозу, поэтому от страха сорвался на яростный крик.

Сиси вырвала ружьё из рук А-Хуна, затем схватила его за воротник полицейской формы и отбросила в сторону. Впрочем, она не стала вкладывать слишком много сил, чтобы не причинить ему вреда — просто швырнула так, чтобы он приземлился на пятую точку.

— Ай! Ты что творишь?! Мгм... — Не обращая внимания на крики и ругань А-Хуна, Сиси подошла ближе, чтобы осмотреть раны ёкай.

Маленький жёлтый котёнок-циветка пострадал немало: пуля угодила ему в бедро, и крови вытекло порядком. Второй малыш, чёрный в леопардовых пятнах котёнок, тоже дрожал от страха. Сиси вытащила носовой платок, чтобы наскоро перевязать рану котёнка-циветки, а затем подхватила обоих на руки, поднялась и шагнула в темноту.

— Эй! Чёртова вампирша! Верни моё ружьё! Ублюдина... — только когда фигура Сиси скрылась вдаль, А-Хун осмелился подняться и захромал вслед, изрыгая ругательства.

Обычные раны от светового луча не кровоточат слишком сильно, поэтому после нанесения мази кровотечение сразу остановилось. Сюаньюань Юй осторожно и бережно обрабатывала рану маленького котёнка-циветки.

— Спасибо, — Сиси протянула ей бинт, который держала в руке.

Сюаньюань Юй улыбнулась, взяла бинт, виток за витком аккуратно завязала рану и затянула аккуратный узелок:

— Это я должна тебя благодарить за то, что принесла мне таких милых котиков.

— Разве достаточно просто намазать мазь? — Сиси хоть и не разбиралась в этом до конца, но её

не покидали подозрения. Исцеление, которое Сюаньюань Юй в прошлый раз оказала ей самой, а также её спасение и приют для тех двух пропавших леопардов и осьминога-ёкай, казались чем-то куда более сложным, чем просто наложить повязку с мазью.

— А как иначе? — Сюаньюань Юй склонила голову набок, будто внезапно что-то вспомнив. — Ах, точно, я совсем забыла. — Улыбнувшись, она ушла в заднюю часть магазина, вынесла две миски тёплого молока и поставила их перед котятами.

Два голодных малыша тут же принялись с жадностью лакать, а Сюаньюань Юй нежно погладила обоих, потом взяла немного хлеба, раскрошила его на мелкие кусочки и добавила в молоко.

Сиси тоже взяла кусок хлеба и принялась помогать крошить его. Сюаньюань Юй так ловко уклонилась от её провокационного вопроса, словно задействовала технику мягкого устранения удара. Впрочем, Сиси ничего не сказала. Она не любила болтать, к тому же знала: даже если допытываться дальше, Сюаньюань Юй всё равно ничего не расскажет.

Когда котята наелись, Сюаньюань Юй подхнула на руки не пострадавшего чёрного леопардового котёнка и сунула его Сиси:

— Они ужасно грязные, помоги мне, искупай его. — Затем она ласково потрепала жёлтого котёнка-цветку: — Сяо Хэй, Сяо Хуан, пойдёте купаться.

Сиси помогала придерживать Сяо Хуана, следя за тем, чтобы вода не попадала на его рану, и наблюдала, как Сюаньюань Юй нежно вспенивает шерстку малыша. Котята и без того были худенькими, а стоило шерсти намокнуть, как они и вовсе показались тощими и костлявыми. К тому же они были ранены и, терпеть не могут купания, обиженно мяукали, а их глаза блестели от влаги, вызывая жалость. Сиси не удержалась и принялась утешать их:

— Ну-ну, тише, уже скоро, ещё чуть-чуть потерпите.

Сюаньюань Юй подняла голову и рассмеялась:

— Редко увидишь офицера Сиси с такой нежной стороны.

Сиси опешила, тут же захлопнула рот и умолкла, её взгляд затрепетал и опустился вниз. Скрытая густыми ресницами, она выглядела на удивление смущённой.

Сюаньюань Юй продолжала улыбаться, хотя и не слишком сильно. Аккуратно вытирая шерстку котёнка от воды, она произнесла:

— Сяо Хуан такой умничка, мы уже закончили, совсем скоро высохнем.

Котёнок тихонько мяукнул, словно всё понимая, и даже лизнул Сиси в руку, которая его придерживала. Сиси протянула руку и потрепала его по макушке. Вытерев Сяохуана насухо,

Сюаньюань Юй помогла ему высушить шерсть феном. Си же взялась за мытье Сяохэя. Тот не был ранен, но, казалось, панически боялся воды: стоило Си взять его на руки, как он начал отчаянно извиваться, громко мяукать и даже слегка цапнул Си за руку в знак протеста.

Однако тут же получил от Си увесистый подзатыльник: — Потише.

После этого Сяохэй замер. Он смотрел на Си полными обиды и затаенной злости глазами, пока она, повозившись, опустила его в таз с водой и принялась поливать. Стоило воде хлынуть на шерсть, кот снова принялся истошно мяукать.

Сюаньюань Юй высушила Сяохуана и посадила его в клетку. Заметив со спины, как Си купает Сяохэя, она скрестила руки на груди и принялась наблюдать, прикрывая рот рукой и тихонько посмеиваясь.

Не оборачиваясь, Си внезапно бросила: — Всё стоишь? Иди помоги.

Сдерживая смех, Сюаньюань Юй отозвалась: — Иду, — взяла полотенце и подошла, чтобы вытереть Сяохэя. Тот жалобно помяукал и потерялся о Сюаньюань Юй, словно жалуясь ей на жестокое обращение со стороны Си.

Тем временем Си сидела на диване и наблюдала, как Сюаньюань Юй бережно сушит Сяохэя феном. Ее изящные черты лица, белоснежная кожа, распущенные по спине длинные волосы, длинное платье, волочащееся по полу, и сосредоточенный взгляд, когда она опускала голову, — всё это делало ее похожей на простую соседскую девчонку.

Хотя Сяохэй не любил мыться, сушку феном он, судя по всему, находит весьма приятной: задрал голову и прикрыв глаза, он млел от удовольствия. Взгляд и улыбка, с которыми Сюаньюань Юй смотрела на кота, были невероятно мягкими — чистая, нежная ласка. И движения ее рук были столь же бережными, так что казалось, будто она и прильнувший к ней кот окутаны мягким сиянием.

Си невольно подумала: пусть даже у Сюаньюань Юй есть свои темные тайны, но она наверняка искренне любит ёя и хочет хоть чем-то помочь этим несчастным созданиям в нынешнем очерстевшем мире.

Си сама была ёя, а потому отчетливо и постоянно ощущала отношение Сюаньюань Юй к их народу. Именно поэтому, несмотря на всю странность этой женщины и обилие ее секретов, Си до сих пор не выдала ее полиции.

Вымытый и высушенный Сяохэй выглядел поистине бодрым и жизнерадостным котом. Он запрыгнул на диван рядом с Сюаньюань Юй, устроился поудобнее, прислонившись к ней, и принялся вылизывать лапу. Похоже, этот прохвост успел привязаться к Сюаньюань Юй и освоился на новом месте на удивление быстро.

— Спасибо, — неожиданно произнесла Си.

Сюаньюань Юй улыбнулась: — Ты же уже говорила это. Си кивнула и поднялась с места.

— Что ж, я пойду. Мне ещё нужно вернуться в полицейский участок.

Сюаньюань Юй тоже собралась встать, но Сяо Хэй внезапно вцепилась в её ногу и требовательно мяукнула. Сюаньюань Юй протянула руку, чтобы погладить кошку, как вдруг вспыхнул мягкий фиолетовый свет. Сяо Хэй приняла человеческий облик: теперь перед ними была юная девушка с короткими чёрными волосами, одетая в костюм с фиолетовым леопардовым узором. Выглядела она совсем ребёнком, однако в её взгляде, устремлённом на Си, читалась нескрываемая собственническая страсть. Она обнимала ногу Сюаньюань Юй, ласкаясь и не давая той подняться.

Си, встретившись с ней глазами, увидела в них не только рьяную защиту своей собственности, но и явный вызов. Казалось, Сяо Хэй без слов кричала: «Этот человек принадлежит мне!»

Си лишь насмешливо хмыкнула про себя, мельком взглянув на маленькую сущность. Сюаньюань Юй погладила Сяо Хэй, прошептала «умница» и всё же поднялась, чтобы проводить Си.

Мяу! — Сяо Хэй тут же приняла кошачий облик и, семенив у ног Сюаньюань Юй, двинулась следом.

— Подожди, — Сюаньюань Юй вдруг что-то вспомнила. — У меня есть кое-что для тебя.

Она отошла вглубь комнаты, чтобы достать вещь. Сяо Хэй хотела было увязаться за ней, но Си ловко подхватила кошку на руки. Та в ответ подняла истошный мяукающий крик. Си подняла её до уровня своих глаз, убедилась, что Сюаньюань Юй всё ещё занята у шкафа, и, посмотрев на Сяо Хэй, предостерегающе бросила:

— Ты, води себя прилично.

Сяо Хэй, не страшась, попыталась полоснуть её когтями, но, разумеется, не могла причинить Си никакого вреда. Получив лёгкий шлепок по голове, кошка мгновенно притихла.

Сюаньюань Юй вернулась, и Си опустила Сяо Хэй на пол. В руках у Сюаньюань Юй была небольшая шкатулка в китайском стиле с изящной застёжкой из слоновой кости. Она протянула её Си:

— Это тебе.

— Что там?

Си взяла шкатулку и открыла её. Внутри лежали какие-то древние восточные травы. Запах был очень похож на тот настой, которым Сюаньюань Юй поила её для восстановления сил, когда Си была ранена.

— Если что-то случится, носи это при себе.

Си с недоумением посмотрела на Сюаньюань Юй, обдумывая её слова, но расспрашивать не стала.

— Спасибо, — коротко ответила она и направилась к выходу.

— Си! — внезапно окликнула её Сюаньюань Юй.

Си обернулась.

— Если что-то случится, — произнесла Сюаньюань Юй, — и если ты мне доверяешь, не забудь прийти ко мне. В темном переулке А-Хун хромал, продолжая бормотать проклятия в адрес Си, и одновременно включил комм-панель, чтобы доложить обстановку в штаб, намеренно искажая факты:

Она еще и отобрала мое табельное оружие! Да-да, понятия не имею, что с ней не так. Так что этот парень сейчас в большой опасности...

Говоря это, А-Хун вдруг услышал над головой какое-то хлопанье, словно пролетала летучая мышь. Он так испугался, что умолк, палец, зажимавший кнопку включения комм-панели, разжался. В ужасе, не смея издать ни звука, он медленно поднял голову, но вверху была сплошная темнота, и ничего не было видно.

Затем хлопанье крыльев летучей мыши внезапно снова раздалось сзади, у самого затылка. А-Хун резко обернулся, но по-прежнему ничего не обнаружил.

Его руки дрожали, он хотел снова связаться со штабом через комм-панель, но руки тряслись так сильно, что он никак не мог нажать кнопку. В этот момент звук летучей мыши внезапно стремительно набросился сбоку, А-Хун в ужасе повернул голову и успел лишь издать пронзительный крик.

Войдя в полицейский участок, Си заметила, что все смотрят на нее как-то странно. Впрочем, ей было всё равно. Когда она спасала тех двух маленьких ёкай и забирала табельный пистолет А-Хун, то уже предвидела, что он вернется в полицию и станет болтать всякую чушь.

Однако в пистолете не было недостатка световых пуль, и следов стрельбы тоже не имелось, так что Си ничуть не боялась его клеветы. Те два маленьких ёкай были пристроены у Сюаньюань Юй, и если возникнут какие-то вопросы, их всегда можно отыскать. В общем, ничего страшного не произошло, и даже если начальство решит ее наказать, Си было все равно.

Но когда она вошла в кабинет шефа, все, увидев ее приход, неожиданно поднялись с мест в изумлении. Вот это Си все-таки показалось немного странным. Если бы она всего лишь забрала табельный пистолет А-Хуна и тот на нее пожаловался, у людей вряд ли была бы такая бурная реакция.

Си посмотрела на молодую девушку-делопроизводителя, которая обычно хорошо к ней относилась, и спросила:

— Что случилось?

Та девушка с некоторым смущением оглядела остальных, в ее взгляде читалась даже легкая настороженность по отношению к Си, но она все же подошла и, понизив голос, сказала:

— С А-Хуном стряслась беда.

Си нахмурилась, затем кивнула и уже собиралась постучать в дверь кабинета начальника. Девушка внезапно ухватила ее за рукав. Си обернулась на нее, а та, словно не решаясь что-то сказать, в конце концов произнесла:

— Его убил ёкай-летучая мышь.

Брови Си сошлись еще теснее, и она недоверчиво переспросила:

— Что?

Девушка, похоже, больше не смела ничего говорить и, не ответив, бросила на Си полный тревоги и в то же время сомнений взгляд, а затем опустила голову и отошла.

Вот оно что, оказывается, произошло. Теперь Си поняла, почему в участке все смотрят на нее с таким выражением. Они, должно быть, думают, что это она убила А-Хуна. А это тягчайшее преступление: убийство, да еще и убийство полицейского, к тому же совершенное сотрудником правоохранительных органов.

И к тому же во всем полицейском участке — от людей до ёкай, от верха до низа — наверняка не нашлось ни единого человека, кто не думал бы именно так. Похоже, оправдаться ей будет непросто. Того и гляди, стоит распахнуть эту дверь перед ней, как придется столкнуться с арестом.

Впрочем, раз уж пришла, неужели бежать прямо сейчас? Разве это не докажет еще больше, что она в чем-то виновата? Си с досадой прикрыла глаза, а затем подошла и постучала в дверь шефа.

— Войдите!

Си открыла дверь, вошла, остановилась перед рабочим столом начальника и со спокойным лицом посмотрела на него. Затем она вынула два пистолета — один свой, другой А-Хуна — и, сняв собственное полицейское удостоверение, положила его на стол.

Шеф долго смотрел на нее и наконец тяжело вздохнул:

— Си, если в этом участке и есть хоть один человек, который верит, что это сделала не ты, так это только я. Скажи мне, что здесь вообще происходит?

— Спасибо вам, сэр Чжун. — Си кивнула, но тут же с грустной улыбкой покачала головой. — Но

я правда ничего не знаю.

Когда-то, познакомившись с Си, сэр Чжун изо всех сил рекомендовал ее на место полицейского по делам ёкай. И в участке он всегда сильно ей помогал. К этому начальнику Си тоже относилась с большим уважением. Более того, во многом именно благодаря вере в него Си и согласилась вступить в Отдел по борьбе с преступлениями ёкай. Иначе, возможно, она никогда бы не завязала никаких реальных отношений с людьми.

Сэр Чжун снова с сожалением вздохнул:

— Тогда мне тоже будет очень трудно тебе помочь, Си. Это дело слишком серьезное, настолько серьезное, что отставка и уход из полиции не помогут всё уладить так просто. Ты сама должна это понимать.

Си кивнула и ничего не сказала.

Сэр Чжун поднялся со стула и с серьезным, исполненным безысходности видом произнес:

— Мэн Си, ты подозреваешься в причастности к делу об убийстве сотрудника полиции. С этого момента ты отстраняешься от любых должностных обязанностей и подлежишь расследованию.

<http://bllate.org/book/21776/2251921>